

Болгария: невидимая церковь

Болгарская православная церковь устраняется от участия в политической жизни страны и отказывается делать какие-либо заявления по политическим вопросам, ограничиваясь только выражением моральной позиции | **ТОНИ НИКОЛОВ**

На протяжении веков православная церковь играла важную роль во всех драматических эпизодах болгарской истории. Поэтому, чтобы охарактеризовать отношения между церковью и государством в Болгарии, сначала следует сделать — по необходимости краткое и упрощенное — историческое отступление.

С 681 года, когда на базе союза между протоболгарами и местными славянами образовалось болгарское государство, у него был один исторический враг — Византийская империя. И это обстоятельство надолго задержало обращение болгар в христианство.

В начале 60-х годов IX века болгарский князь Борис заключил договор с Людовиком Немецким, королем Восточно-Франкского государства, и собирался принять христианство по римскому обряду. Однако Византийская империя делала все возможное, чтобы не дать Болгарии перейти под духовную власть папы, и совсем скоро, одержав победу над болгарской армией, Константинополь потребовал, чтобы Болгария приняла христианство по восточному обряду. Болгария была вынуждена уступить этим требованиям и приняла христианство из Константинополя. Но болгарские власти с самого начала стремились добиться независимости болгарского патриархата. И что еще важнее — в Болгарии стали требо-

вать создания литургии на языке, понятном славянскому населению, что в то время считалось чуть ли не ересью — по крайней мере, с точки зрения западного христианства. Болгарский князь Борис пригласил Климента, Наума и Ангелария, учеников братьев Кирилла и Мефодия из Фессалоник, которые занялись переводом Библии и других церковных книг на церковнославянский язык. Это был неоценимый вклад в славянскую культуру Болгарской православной церкви, который затем, благодаря болгарам, дошел и до Киевской Руси.

После этого Болгарская церковь вновь обратилась в сторону Рима, и в 1204 году царь Калоян заключил с ним Унию, которая просуществовала до 1235 года, когда Византия признала за Болгарской церковью патриарший статус, а на Церковном соборе под председательством Никейского патриарха глава Болгарской церкви Йоаким I был признан патриархом. В 1394 году османское вторжение положило конец независимости болгарского государства, а поскольку османские власти требовали, чтобы все христиане империи (рум-милет, что означает «греческого народа») находились под единым руководством, болгарские христиане попали под юрисдикцию Константинопольского патриарха. На протяжении следующих пяти столетий (XIV—XIX века) Болгария переживала тяжелейший

период своей истории, когда она была лишена собственной государственности и независимой церкви. Объединяющими факторами оставались только язык и вера (хотя между священнослужителями постоянно шли споры относительно греческого языка, на котором велись службы).

Национальное возрождение началось в середине XIX века с попытки восстановления независимой Болгарской церкви. Это было время духовного освобождения болгар в рамках Османской империи (главным образом из-под власти Вселенского Константинопольского патриархата). Чтобы восстановить право вести богослужение на церковнославянском языке, несколько сотен болгарских церковных иерархов отправились в Стамбул на встречу с папским нунцием монсеньором Бруньони в надежде на покровительство Ватикана. В 1861 году болгарский епископ Иосиф Сокольский был назначен главой Болгарской католической церкви восточного (византийского) обряда. Но вскоре, по-видимому, не без участия русской дипломатии, он был похищен. Одним из влиятельнейших людей того времени был граф Николай Игнатьев, русский посол в Стамбуле, задача которого заключалась в том, чтобы удержать болгар в орбите православной традиции. Епископа Иосифа Сокольского доставили в Россию; ему так никогда и не разрешили вернуться в Болгарию; он умер в изгнании и похоронен в Киеве.

Вскоре под давлением России Константинопольский патриарх позволил болгарам иметь своих епископов и вести службы на церковнославянском языке.

В 1872 году была восстановлена независимость Болгарского экзархата от Константинопольского патриарха, за что Константинопольская патриархия подвергла иерархов Болгарской церкви суровым церковным наказаниям. В августе того же года греческие священнослужители созда-

ли Собор, на котором Болгарская православная церковь была обвинена в схизме. К этому обвинению присоединились и другие православные церкви, и оно оставалось в силе вплоть до 22 февраля 1945 года, когда Константинопольская патриархия издала «Протокол о ликвидации аномалии», упразднивший схизму между Константинопольской и Болгарской церквами. Схизма заметно ухудшила международную репутацию Болгарской церкви, и в нелегкий период коммунизма она вступила на фоне длительной международной изоляции.

Согласно первой республиканской конституции, принятой в 1947 году и написанной бывшим генеральным секретарем Коминтерна Георгием Димитровым, церковь была отделена от государства (это положение сохраняется до сих пор). Земли и леса, принадлежавшие церкви, были изъяты и национализированы. Церкви было запрещено заниматься любой религиозной образовательной деятельностью. Сотни священников были брошены в тюрьмы и отправлены в концентрационные лагеря, многие из них были убиты. Комитет по делам церкви и органы государственной безопасности строго контролировали деятельность Болгарской православной церкви (БПЦ). Когда в 2012 году были открыты секретные архивы коммунистического периода, выяснилось, что подавляющее большинство митрополитов, входивших в состав Священного Синода (13 из 15), завербованы органами госбезопасности. Целью коммунистических властей было удерживать БПЦ под контролем и не давать ей превратиться в очаг сопротивления. Такое положение Церкви стало частью привычного порядка вещей.

Демократические перемены в Болгарии начались в ноябре 1989-го, после падения Берлинской стены. Но для Болгарской православной церкви они принесли с собой новые серьезные проблемы. В обстановке демокра-

тической эйфории возникла идея, что пришло время очистить БПЦ от коммунистического наследия, но при этом совершенно не учитывались традиции и статус православной церкви. «Декоммунизацией» Церкви занялось первое демократическое правительство Болгарии; административным решением от 25 мая 1992 года оно «уволвило» патриарха Максима как «агента коммунистического режима, ответственного за деградацию Церкви». Для исполнения его обязанностей правительство в лице Комитета по религиозным делам назначило в Священный синод другого человека — православного епископа Пимена. Ситуация «раскола» сохранялась до 1 октября 1998 года, когда Вселенский Собор, проведенный в Софии в храме Св. Александра Невского с участием патриархов и епископов всех других православных церквей, признал каноническим Священный синод Болгарской православной церкви во главе с патриархом Максимом. Тем не менее некоторая напряженность сохранялась до 2001 года, когда болгарский парламент принял новый закон о религии, объявивший так называемый альтернативный, то есть Второй Синод нелегитимным. Позже альтернативный Синод опротестовал это административное решение болгарского государства в Европейском суде по правам человека в Страсбурге и выиграл дело. После кончины в конце 2012 года патриарха Максима, возглавлявшего Болгарскую православную церковь более четырех десятилетий, с 1971 по 2012 год, в феврале 2013-го был избран новый патриарх Неофит.

Церковь и политическая жизнь

Согласно Конституции Болгарии, церковь полностью отделена от государства. Однако Конституция признает «историческое значение традиционной религии — православия». По данным переписи 2011 года, 76 проц. населения Болгарии (4,3 млн человек) счита-

ют себя православными христианами; затем следуют мусульмане (577 тыс.) и приверженцы других христианских конфессий — протестанты (65 тыс.) и католики (49 тысяч)¹.

В отношении политической жизни Болгарская православная церковь проявляет абсолютный нейтралитет. Причиной этого в первую очередь стала осторожность высшего духовного лица — бывшего патриарха Максима. Скорее всего так же будет вести себя и нынешний патриарх Неофит. Во-вторых, сказывается негативное наследие времен схизмы, когда имело место значительное политическое вмешательство в деятельность БПЦ. Может быть, именно поэтому — чтобы исключить подобное вмешательство сегодня — Болгарская православная церковь сама устраняется от участия в политической жизни страны. Имеется официальное распоряжение Священного Синода Болгарской православной церкви, согласно которому епископам и священникам запрещено избираться на политические должности и вступать в политические партии (подобные формы политической активности практиковались в среде священнослужителей ранее, в начале демократических преобразований 1990-х).

Болгарская православная церковь отказывается делать какие-либо заявления по политическим вопросам, ограничиваясь только выражением своей моральной позиции. На 2013 год приходится 70-летняя годовщина спасения болгарских евреев — событие, которым болгарский народ справедливо гордится. В 1943-м правительство Болгарии (которая была союзником нацистской Германии) отказалось депортировать 48 тыс. болгарских евреев после мощных протестов гражданского общества и особенно после решительного протеста православной церкви. Эта нравственная позиция является важной составной частью исторического капитала православной церкви в Болгарии.

Болгарские евреи избежали участи 11 343 евреев из Фракии и Македонии, которые были депортированы властями, сотрудничавшими с немецкой армией, и отправлены в нацистский концлагерь Трешлинка.

По текущим этическим вопросам Болгарская православная церковь придерживается позиций, схожих с позициями других церквей. Она осуждает гей-парады, которые с 2005 года ежегодно проводятся в Софии. В 2012-м серьезный общественный резонанс вызвала позиция БПЦ по поводу ассисти-

когда, как было сказано выше, из архивных материалов комитета госбезопасности стало известно о сотрудничестве высших иерархов с коммунистическим режимом: выяснилось, что из пятнадцати епископов — членов Священного Синода тринадцать в той или иной форме сотрудничали со спецслужбами. Правда, бывший патриарх Максим имел незапятнанное прошлое, а еще у трех епископов сотрудничество с секретной службой было формальным и «непродуктивным». Однако компрометирующей информации, касающей-

“Относительно высокий рейтинг Церкви можно объяснить глубоким кризисом других институтов, таких как парламент и политические партии”.

рованной репродукции. Потом Священный Синод скорректировал свою начальную позицию: Болгарская православная церковь не возражает против экстракорпорального оплодотворения, если речь идет об официально зарегистрированных супружеских парах, желающих иметь ребенка, однако не приемлет «суррогатное материнство».

Такая позиция православной церкви, особенно в ее первоначальной версии, привлекла большое внимание болгарского общества и вызвала жесткую критику в средствах массовой информации. Вообще СМИ часто считают, что Болгарская православная церковь весьма замкнута и не проявляет должной социальной активности. В частности, ее критикуют за то, что она не оказывает содействия благотворительной деятельности некоторых священников, например отца Ивана, создавшего недалеко от Софии (24 км) приют для матерей-одиночек и сирот. Некоторые интеллектуалы и журналисты критикуют БПЦ за то, что она ограничивается исключительно пастырской ролью и не ведет активную социальную работу.

Один из самых серьезных ударов по репутации Священного Синода был нанесен,

когда, как было сказано выше, из архивных материалов комитета госбезопасности стало известно о сотрудничестве высших иерархов с коммунистическим режимом: выяснилось, что из пятнадцати епископов — членов Священного Синода тринадцать в той или иной форме сотрудничали со спецслужбами. Правда, бывший патриарх Максим имел незапятнанное прошлое, а еще у трех епископов сотрудничество с секретной службой было формальным и «непродуктивным». Однако компрометирующей информации, касающей-

ся остальных, оказалось достаточно, чтобы на высших иерархов Церкви обрушилась лавина критики. Особенно интересным и противоречивым выглядит дело бывшего Западного епископа Симеона. В 1970-х годах он был офицером болгарской разведки, работавшим в США и в Европе, а также тайным членом коммунистической партии, удостоен высшей партийной награды. Однако, несмотря на жесткую критику православной церкви, последние опросы показывают, что уровень ее поддержки составляет около 49 процентов. Иными словами, она является одним из наиболее уважаемых институтов Болгарии; например, рейтинг президента республики Росена Плевнелиева весной 2013-го составлял 48 проц, а рейтинг «кризисного» премьер-министра Райкова в тот же период — 32 процента². Однако относительно высокий рейтинг Церкви можно объяснить и глубоким кризисом других институтов, таких как парламент и политические партии, а также вышеупомянутой исторической ролью православной церкви.

В периоды кризисов болгарские политики обычно пытаются использовать

авторитет БПЦ в своих целях. Сразу после демократических перемен в конце 1989 года бывшие члены Политбюро появились со свечами на рождественской службе в храме Св. Александра Невского, хотя до недавнего времени почти все они объявляли себя атеистами, и неизвестно, были ли они когда-либо крещены. Еще больше ситуацию усугубил «раскол», когда бывшие коммунисты и демократы пытались разделить Болгарскую православную церковь на два лагеря. Так или иначе, в 2000 годы Церковь прочно утвердилась на позиции политического нейтралитета.

появилась новая правоцентристская партия ГЕРБ (Граждане за европейское развитие Болгарии) — представляют собой объединения скорее популистского толка и состоят в основном из православных верующих. Однако религиозная риторика редко используется во время избирательных кампаний и дебатов, и церковь никогда не поддерживала ни одну политическую партию; во время выборов она действительно соблюдает нейтралитет.

Интересно, что партию АТАКА, крайне правую, шовинистическую и ксенофоб-

“Священники на местах иногда ведут благотворительную деятельность, опираясь на финансовую поддержку богатых людей”.

тета. И хотя президент и премьер-министр страны традиционно посещают рождественские и пасхальные службы и проводят встречи с патриархом и епископами, особенно когда дело касается религиозных вопросов или восстановления храмов, они редко говорят о своей вере и не высказываются по религиозной проблематике. По традиции в День славянской письменности (24 мая) президент или премьер-министр возглавляет официальную делегацию в Рим к гробнице святого Кирилла в церкви Сан-Клементе; в состав делегации входят представители как православной, так и католической церкви.

Болгарские правоцентристские политические партии связаны с Европейской народной партией (христианских демократов), и их члены определяют себя как «христиане». Это факт весьма примечателен, поскольку крупные христианско-демократические партии в Европе, входящие в состав Европейской народной партии, являются католическими.

Правые болгарские партии — (сначала был Союз демократических сил (СДС), а теперь

скую, открыто поддерживают французский Национальный фронт и некоторые российские группы. АТАКА пытается использовать концепцию православия в своей предвыборной программе, в которой она говорит об «оси» православных христиан, призывает к борьбе с Западом и т. п. Однако несколько лет назад она столкнулась с твердым противодействием Священного Синода: в ответ на обвинения, выдвинутые лидером партии АТАКА, Синод опубликовал специальное заявление. В нем указывалось, что православие является «универсальным» и не ограничено рамками какой-либо национальности. Таким образом, Синод лишил националистические группировки какой-либо религиозной поддержки.

Кроме того, партия АТАКА критиковала православную церковь за то, что она якобы не справляется со своей исторической ролью «якоря» болгарской нации. Лидер АТАКИ Волен Сидеров осудил БПЦ за то, что она проводит богослужения совместно с сербами и греками. Согласно националистической риторике его партии, поскольку в Сербии и Греции

подавляются болгарские национальные меньшинства, эти страны являются «историческими врагами» болгарского народа, и, следовательно, Церковь не должна участвовать с сербами и греками в богослужениях³.

Однако православие в Болгарии безусловно не этноцентрическое, и можно со всей определенностью утверждать, что Церковь не использует националистический дискурс. В целом в своих публичных выступлениях Болгарская православная церковь очень осторожна и не слишком заметна в общественных дискуссиях.

Экономика

До конфискации церковного имущества коммунистами в 1944 году Болгарская православная церковь владела многими землями и зданиями; монастыри сдавали земли в аренду. Сегодня бюджет православной церкви очень скромный. У нас нет точной информации о нем, потому что БПЦ отделена от государства и не обязана представлять статистические данные. Но в любом случае ясно, что ее бюджет образуется из арендной платы за принадлежащую ей собственность, платы за совершение обрядов, выручки от продажи свечей, а также из приношений верующих. Государство не выделяет специальные гранты ни православной церкви, ни другим конфессиям, ежегодные государственные отчисления на религиозные нужды предназначены исключительно для восстановления храмов и памятников. В 2012 году общая сумма средств, выделенных Болгарской православной церкви, составила около 136 000 болгарских левов, или 68 000 евро.

Церковь в целом не богата, но некоторые митрополии владеют множеством дорогих объектов. Таково, например, епископство Варны, расположенное на побережье Черного моря в районе пляжа «Золотые пески», и епископство Пловдива, которому принадлежит земельная и недвижимая собственность во втором по значению городе страны.

Дискуссия о том, как управлять церковным имуществом, отражает важную социальную проблему, поскольку каждому болгарину известно: в управлении церковным имуществом что-то не так. Даже Священный Синод не знает точно, каким имуществом владеет та или иная митрополия. До сих пор продолжают судебные процессы, связанные с возвращением ранее конфискованных объектов церковной собственности. Кроме того, за последние пять лет было несколько коррупционных скандалов, поскольку выяснилось, что некоторые епископы продавали или сдавали в аренду церковную собственность по смехотворно низким ценам (в частности, в прессе появилось несколько публикаций о том, что этим занимался в Варне недавно скончавшийся митрополит Кирилл). Но поскольку церковь отделена от государства, эти скандалы, несмотря на бурную общественную реакцию, не имели никаких юридических последствий.

Финансовое положение БПЦ не позволяет ей создавать и содержать больницы или школы. Такой практики в Болгарии нет. Однако священники на местах иногда ведут благотворительную деятельность, опираясь на финансовую поддержку богатых людей, обычно связанных с конкретным регионом. Православная церковь по большей части лишь официально благословляет их деятельность.

Оплата труда священников в Болгарии катастрофически низкая. Это заметно влияет на численность священства в Болгарии, которая сейчас близка к нижнему пределу и составляет менее 1100 человек, а их заработок находится на уровне минимальной заработной платы в стране: около 180 евро в месяц. В последние годы число желающих стать священниками растет, хотя финансовое положение священнослужителей остается очень трудным, и иногда им удается сводить концы с концами лишь благодаря пожертво-

ваниям прихожан. Особенно серьезная ситуация сложилась в Болгарии с монашеством. Здесь сотни монастырей, но сейчас во всей стране монахов менее сотни, отчего возникает весьма острая проблема при обновлении высшего духовенства.

Церковная практика

В настоящее время, благодаря наследию святых Кирилла и Мефодия, высоко чтимых болгарами, в Болгарской церкви нет дискуссий по языковому вопросу. Тексты всех служб давно переведены на современный болгарский язык, на нем же положено произносить выдержки из Евангелия и псалмы, но традиция соблюдается, особенно во время Божественной литургии, которая ведется по-церковнославянски. Требники, используемые священниками, напечатаны на двух языках — современном болгарском и церковнославянском. Кое-где некоторые священники проводят службы на современном болгарском языке, чтобы сделать их более понятными для обычных людей, но и в этих приходах торжественная рождественская литургия и литургия на Пасху ведутся на церковнославянском.

Заработную плату священникам выплачивает Фонд епархии. Как уже упоминалось, эта зарплата минимальна, но выплачивается регулярно. Во время предыдущего экономического кризиса в Болгарии в 1996—1997 годах в связи с невозможностью выплаты полной зарплаты некоторым священникам часть жалования платили свечами; продавая эти свечи, священник мог получить наличные. К счастью, сегодня эта практика ушла в прошлое. Но государство на выплату заработной платы священникам не дает ни копейки.

Совсем иная ситуация с пенсионными взносами для священников. Хотя священники получают государственную пенсию, выяснилось, что Священный Синод в течение десятилетий не платил все положенные

взносы на социальное обеспечение, поэтому два года назад государство начало соответствующую проверку. Один из профсоюзов в Болгарии даже создал Союз священников, но эта практика не получила широкого распространения.

После преодоления «раскола» в начале 2000-х в последние десять лет активизируется жизнь в некоторых приходах, где собственные приходские центры ведут образовательную, культурную и общественную работу, которую организуют сами миряне при поддержке священника. Некоторые приходы в больших городах развивают интенсивную благотворительную деятельность: организуют воскресные школы, занимаются с детьми (в том числе с детьми-инвалидами), например, обучают иконописи и ведут курсы церковной музыки и т. д. К сожалению, некоторые епископы неодобрительно смотрят на такие приходы и постоянно ограничивают подобную деятельность приходских центров — возможно, опасаясь укрепления их независимости.

Чтобы оценить глубину веры, трудно подобрать надежные критерии. Согласно вышеприведенным цифрам, более 80 проц. жителей Болгарии числят себя христианами (из них 76 проц. — православные, а остальные четыре процента — католики и протестанты), около 10 проц. — мусульманами. В крупных городах во время воскресных служб, а также по большим религиозным праздникам — на Рождество и на Пасху — церкви все чаще переполнены народом. По данным Священного Синода Болгарской православной церкви, большинство детей в стране проходит обряд крещения; церковный брак стал весьма популярным и тоже широко распространен. Очень трудно (если вообще возможно) определить, сколько людей соблюдает посты, тем более что согласно церковному учению пост — дело индивидуального выбора. С высокой долей вероятности можно ска-

зять, что постятся, как минимум, те 10 проц. православных христиан, которые регулярно посещают церковь.

Внешние проявления религиозности для Болгарии не очень типичны. Тем не менее иногда люди по несколько часов стоят в длинной очереди перед храмом, чтобы поклониться чудотворной иконе. Например, в мае 2007-го, когда в Ливии шел растянувшийся на восемь лет судебный процесс над заключенными в тюрьму болгарскими медсестрами ⁴, Болгарская православная церковь решила открыть для общественности в кафедральном соборе Св. Александра Невского в Софии три чудотворные иконы Пресвятой Богородицы. Из-за огромных очередей поклонение иконам было дополнительно продлено на три дня.

Проводятся крестные ходы, но они не столь многочисленны. На Богоявление (6 января) священник бросает в ледяную воду — моря, реки или озера — деревянный крест, и многие добровольцы состязаются, кто быстрее до него доплывет (этот обряд называют также «спасением креста»). На Пасху спецрейсом доставляют из Иерусалима Благодатный огонь, и в аэропорту его с почетом встречают руководители государства. Затем Благодатный огонь переносят в главный собор, где каждый может зажечь от него свечу и, таким образом, унести домой его частицу. Однако лишь небольшое число людей остается на последующую Божественную литургию, начинающуюся после полуночи.

Образование

Религиозное образование в болгарских школах отсутствует, хотя дискуссии на эту тему продолжаются в течение последних 23 лет. Споры об обязательном преподавании религии в школах особенно обострились в 2009 году. Православная церковь выступила с заявлением, что религию нужно вернуть в обязательную школьную программу (как это было

до 1944 года), конечно, с письменного согласия родителей. Первоначальная идея состояла в том, чтобы два часа в неделю отводились также представителям других христианских конфессий и ислама, а дети из семей атеистов в эти два часа посещали уроки этики.

Дискуссии сопровождались религиозными процессиями и петициями, обращенными к правительству, но окончательное решение так и не было принято. В настоящее время в болгарских школах есть факультативный курс «Религия» (в рамках предмета «Цивилизации»), в котором религиозные темы обсуждаются с исторических и культурных позиций. Собственно уроки религии проводятся в немногочисленных церковных воскресных школах. Эта деятельность осуществляется под руководством священников лицами, имеющими богословскую подготовку. Финансируются церковные воскресные школы за счет пожертвований прихожан; государство не оказывает им материальной поддержки. Частных религиозных учебных заведений в Болгарии нет; исключение составляют две православных семинарии и две исламских средних школы.

Православная церковь по-прежнему протестует и настаивает на введении религии как отдельного предмета с собственным учебным планом и с преподавателями, получившими теологическое образование. Теологические факультеты восстановлены в крупных государственных университетах не только в болгарской столице Софии, но также в Пловдиве, Велико-Тырново и Шумене. Их работу и учебные программы контролируют ректоры и Министерство образования и науки. У православной церкви официальных связей с этими факультетами нет. Между главной школой богословия при Софийском университете, который носит имя Св. Климента Охридского, и Священным Синодом по этому вопросу существует некоторая напряженность. Причиной стало то, что профессора

не разрешили представителю Священного Синода митрополиту Гавриилу присутствовать на заседаниях преподавательского состава, поскольку сочли его «посторонним лицом».

Отношения с другими церквями

Болгария очень дорожит и гордится имиджем толерантной страны, где различные религии живут в мире. И в общем эта гордость оправдана. В «треугольнике», образованном православным собором «Света Неделя», католическим собором Св. Иосифа и синагогой, расположена также единственная в столице мечеть. Все четыре храма находятся на расстоянии не более 400 метров друг от друга, но их непосредственная близость не вызывает никакой напряженности. В Родопских горах (Южная Болгария), где живут этнические болгары-мусульмане (обращенные в ислам во времена Османской империи в XVI веке), православный священник о. Боян Сараев пытается обратить мусульман в православную веру. Однако Канцелярия главного муфтия Болгарии ни разу не выступила с протестом против инициативы Сараева. Когда же на сайте Управления главного муфтия появился материал о переходе православного священника в ислам, это вызвало очевидное неодобрение в православной общине. Но в целом эти две религии вполне мирно уживаются друг с другом. Что касается православных и католиков, то в современной Болгарии между ними установились очень хорошие отношения.

Однако, начиная с 1990-х годов, Болгарская православная церковь становится все более провинциальной и в ней все сильнее заметна тенденция к самоизоляции. Она вышла из Всемирного совета церквей и не направила своего представителя на инаугурацию Папы Франциска (под предлогом того, что Болгарская православная церковь не получила официальное приглашение). Такой

стиль поведения характерен для нынешней самоизоляции Болгарской православной церкви.

Что касается «традиционных» и «нетрадиционных» конфессий, можно сказать, что православная церковь открыто конфликтует с большинством протестантских харизматических движений (но не с традиционными евангелистами!). Болгарское общество особенно чувствительно к деятельности так называемых «сект», например Церкви сайентологии и русской секты Виссариона, которая называет себя Церковью Последнего Завета, и др. С переходом Болгарии к демократии в стране появился целый ряд религиозных организаций, не зарегистрированных в Управлении по делам религий при Совете министров, что стало причиной острых дискуссий. СМИ критикуют православную церковь за то, что она слишком слаба и не способна прекратить проникновение в страну таких «сект». Например, в 2002 году пресса опубликовала информацию о том, что в деревне Мухово, недалеко от города Пазарджик, действует нелегальная община незарегистрированной русской секты Виссариона. Выяснилось, что Виссарион (Сергей Тороп) посещал Болгарию в 1998-м, но Священному Синоду ничего не было известно о характере этой религиозной общины, и он никак не отреагировал. Секта Виссариона, или Церковь Последнего Завета, не имеет религиозной регистрации в Болгарии, как и церковь сайентологов, которая в 2007 году предприняла неудачную попытку зарегистрироваться в Управлении по делам религий. Заметим, что в 2007-м сайентологи даже смогли организовать учебный курс для руководителей высшего звена болгарской государственной администрации. Но когда стало известно, кто за этим стоит, процесс был остановлен. С недавних пор Священный Синод размещает на своем сайте информацию о различных религиоз-

Скандал вокруг храма Св. Николая Мирликийского в Софии

Храм расположен в историческом центре болгарской столицы и находится под юрисдикцией Московского Патриархата. Сначала это здание, построенное в 1910 году, было церковью при посольстве Российской империи в Софии. После 1917 года храм, настоятелем которого в то время был один из самых уважаемых русских епископов и богословов — епископ Серафим (Соболев) (1881—1950), стал прибежищем для русских эмигрантов. Хотя о. Серафим не канонизирован, в православном мире его почитают как святого. Согласно ясно выраженному желанию епископа Серафима, эта церковь никогда не была «иммигрантской церковью», наоборот, всегда была примером смешанного прихода, который посещали болгары, русские и другие православные христиане. Незадолго до смерти, в самые страшные годы болгарского коммунистического режима, епископ Серафим сказал одной из своих духовных дочерей, что «люди могут писать письма к нему и делиться своим горем, и он будет просить Бога и молиться за них». Даже сегодня люди со всех концов Болгарии, России и других стран стекаются к его склепу в церкви, неся письма с мольбами. В 1953 году Русская и Болгарская православные церк-

ви пришли к обоюдному соглашению, что все их храмы за рубежом будут находиться под юрисдикцией соответствующих местных национальных церквей. Подразумевалось, что это соглашение должно быть взаимным. Болгарское подворье находится в Москве на Гончарной улице, неподалеку от метро «Таганская»: это храм Успения Божьей Матери, который в 1948-м был передан Болгарской православной церкви по решению Патриарха Алексия I. В настоящее время его настоятелем является архимандрит Феоктист. Соответственно, российским храмом в Болгарии является храм Св. Николая Мирликийского.

Проблемы возникли в 2011 году, когда настоятелем храма Св. Николая был назначен игумен Филипп (Васильцев). Тут-то и начались серьезные изменения. Вопреки сложившейся практике, игумен Филипп заявил, что храм Св. Николая представляет собой русскую церковь и что служба будет проходить не на обоих языках, а только на русском. Кроме того, он заявил, что священников следует пригласить из России, а болгарским верующим нет места в этом храме. Более того, он даже утверждал, что его особая обязанность — читать письма с мольбами, обращенными

к епископу Серафиму, чтобы «быть информированным» о проблемах верующих.

Таким образом, приход, который посещала софийская интеллигенция, оказался поставлен на колени. Эта история стала предметом острого обсуждения в болгарских СМИ. Прихожане утверждают, что имеет место откровенная «этнизация» и «русификация» православия и что это противоречит церковным канонам. Священный Синод Болгарской православной церкви нехотя признал наличие проблемы, но призвал потерпеть до визита российского патриарха Кирилла в 2012 году. Однако визит патриарха не внес никаких изменений в эту странную ситуацию. В СМИ появились сообщения, что именно такие действия практикуются Московским патриархатом, который «приватизирует» русские храмы за рубежом, в частности во Франции, Италии и Германии. В какой-то момент МИД Болгарии отказался пропускать визу игумену Филиппу, и в марте 2013-го он покинул Болгарию, но теперь вновь вернулся. Проблема остается нерешенной, и это серьезно оскорбляет чувства болгарской общественности, которая впервые столкнулась с российской «этнической» версией православия.

ных сектах, учения которых отличаются от православной веры, в частности, о русской секте, известной под названием «Анастасия», во главе с Владимиром Мегре, у которого в Болгарии имеются последователи. Публикации на сайте Синода часто представляют собой переводы статей, написанных российскими православными теологами.

Разногласия внутри Священного Синода вполне очевидны, особенно после открытия архивов Комитета государственной безопасности. Один лагерь (наиболее многочисленный и сильный) так или иначе связан с Русской православной церковью, а другой — в большей мере находится под влиянием Вселенского Патриархата. Лидером пророс-

сийского лагеря являлся покойный митрополит Варны Кирилл, который был одним из претендентов на патриарший престол и чье прошлое запятнано сотрудничеством с коммунистическими спецслужбами. Лидером второго, прогрессивного, лагеря является пловдивский епископ Николай, еще молодой человек, известный своими экстремистскими, даже фанатичными заявлениями.

Внешняя политика Болгарской церкви определяется ее отношениями с Русской православной церковью и с Вселенским Патриархом. С одной стороны, БПЦ имеет сильную пророссийскую ориентацию: большинство высших иерархов учились в России, многие храмы в Болгарии носят имена русских святых и т. д. С другой стороны, Вселенский Патриарх Варфоломей сыграл важную роль в преодолении внутреннего раскола болгарского православия. Но есть еще один важный пункт разногласий: это стремление Македонской церкви к независимости от Сербской православной церкви, которое Болгарская церковь готова поддержать⁵, но которому всячески противодействует Вселенский Патриархат.

В целом высшее болгарское духовенство несомненно настроено пророссийски, однако стоит упомянуть и о скандале, связанном с судьбой храма Святого Николая Мирликийского в Софии, находящегося под юрисдикцией Московского патриархата (см. подверстку на с. 49).

В отличие от Русской православной церкви, Болгарская не испытывает неприязни к католицизму и не рассматривает его как угрозу; между ними существуют многовековые традиционные связи. Католиков в Болгарии немного, и относятся к ним благосклонно, поскольку среди них были видные деятели, сыгравшие значительную роль в истории страны. Важной вехой для Болгарии стал визит Папы Иоанна Павла II в 2002 году. Во-первых, этот визит окончательно закрыл

неприятный вопрос о так называемом «болгарском следе» в деле о нападении на Папу турецкого террориста Мехмета Али Агджи в 1981 году. Во-вторых, визит Папы показал, что встречи на высшем уровне между католиками и православными можно проводить и в такой традиционно консервативной православной стране, как Болгария, имеющей тесные связи с Русской православной церковью.

После вступления Болгарии и Румынии в Европейский Союз в его составе оказались уже три православных страны (в 2007-м единственным таким исключением была Греция), однако это не порождает ни политических инициатив под эгидой православия, ни разговоров о европейской «православной оси». Кроме того, вследствие самоизоляции, о которой говорилось выше, Болгарская православная церковь не участвует в инициативах Европейского парламента и Парламентской ассамблеи Совета Европы — в отличие от Греческой и Румынской православных церквей, которые участвуют в деятельности рабочих групп различных европейских консультативных комитетов, занимающихся подготовкой директив, затрагивающих этические вопросы.

Авторитет церкви

Болгарская православная церковь в значительной степени является «невидимой» церковью. По телевидению редко транслируют программы, посвященные православной вере (только на Рождество и Воскресенье Христово). Исключение составляет часовая передача «Вера и общество» на государственном телевидении, в которой обсуждаются проблемы православной церкви и других конфессий, а также этические вопросы.

В Болгарии нет специального закона, предусматривающего наказание за оскорбление чувств верующих, святотатство или осквернение святынь. Человек, считающий себя оскорбленным, может воспользоваться

статьей о религиозной дискриминации и обратиться в Государственную комиссию по борьбе с дискриминацией. К такому способу защиты прибегают, в основном представители протестантских церквей, мусульмане и другие частные лица.

Действующие митрополиты—члены Священного Синода, подвергаются резкой критике в СМИ за сотрудничество со спецслужбами при коммунистическом режиме. Пресса в Болгарии вполне светская и весьма критически относится к «архаичному» поведению православной церкви. Постоянно подчеркивается, что у нее отсутствует четкая социальная политика и что она нуждается в обновлении. Авторитет священника в болгарском обществе также не слишком высок — в большой степени из-за мизерной оплаты его труда. Лишь те 10 проц. болгар, которые соблюдают христианские обряды и могут считаться «воцерковленными», относятся к священникам с пиететом. Сами священники редко фигурируют в средствах массовой информации; публичность дополнительно ограничивается оттого, что они находятся в полной зависимости от митрополитов, которые не приветствуют подобную активность.

Однако если говорить о православной церкви как институте, то можно утверждать,

что уровень доверия к ней намного выше, чем к любому другому институту в Болгарии. Болгарское общество относится к Церкви с уважением, прежде всего, из-за ее исторической роли в так называемом «национальном возрождении» во второй половине XIX века и ее действий по защите болгарских евреев во время Второй мировой войны.

Со времен предыдущего патриарха Максима социологи обычно измеряют рейтинг церкви, а не патриарха. Но избрание в начале 2013 года нового патриарха Неофита, харизматического священнослужителя, аскетичного и твердого в вере, было встречено с большим удовлетворением. Во время финансово-экономического кризиса зимой 2013-го, когда вспыхнувшие массовые протесты сопровождалась волной самоубийств и даже саможжений, «кризисный» премьер-министр Марин Райков в свой первый рабочий день полетел на вертолете в Русе (Северная Болгария) для встречи с Неофитом; он просил его обратиться к нации, призвать к ненасилию и напомнить о ценности человеческой жизни. Но главный вопрос состоит в том, сможет ли новый патриарх открыть двери Болгарской православной церкви и обеспечить достаточный импульс для столь необходимого ей обновления. ■

ПРИМЕЧАНИЯ ¹ <http://www.nsi.bg/census2011/pageen2.php?p2=179&sp2=209>

² По данным социологического агентства MBMD (<http://www.issm-bg.com/>).

³ Имеется в виду совместное богослужение, например, когда болгарский епископ находится в Фессалониках на праздновании дня св. Димитрия или греческий — в Софии.

⁴ http://en.wikipedia.org/wiki/HIV_trial_in_Libya

⁵ С Македонией связаны давние проблемы в отношениях между Болгарией и Сербией. Во время Второй мировой войны террито-

рия Македонии была с разрешения Гитлера оккупирована болгарскими войсками. После войны Македония вошла в состав Югославии, а после распада Югославии стала независимым государством. По сей день в Болгарии бытует представление о том, что Македония является ее исторической частью, и не признается существование македонского языка. Применительно к Македонской церкви разногласия состоят в том, кто — РПЦ или Константинополь — является главной силой мирового православия и тем самым может даровать автокефалию Македонской церкви. — Прим. ред.